

ЧИТАЛЬНИЦА
Ленинградского государственного университета
Л. Г. У.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена № 12 коп.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ Университет

ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

9 ОКТЯБРЯ

1936 г.

№ 25 (260)

Ленинград, «164», Университет,
Редакция. Телеф. 2-74-53

Орган Комитета ВКП(б) Ленинградского Государственного Университета им. А. С. БУБНОВА

НЕДОСТАТКОВ ЕЩЕ МНОГО

Постановление Партии и Правительства „О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой“ является основным и руководящим документом, в свете которого должна быть перестроена учебно-научная работа нашего университета.

Учебный год уже в полном разгаре. Уже более месяца слушают лекции студенты нового приема, уже приступают к занятиям старшие курсы. Пора подвести некоторые итоги первых дней нового учебного года.

Как же реализуется университет постановление СНК и ЦК ВКП(б)? Что нового и ценного в научно-учебной жизни университета? Как идут занятия? Какие недочеты, какие ненормальности мешают правильному, регулярному ходу занятий, работе студента, всему учебному процессу в университете?

Вот те вопросы, которые встают сейчас перед нами. Мы помещаем сегодня в нашей газете статью ректора университета М. С. Лазуркина о работе, проделанной в порядке реализации постановления Партии и Правительства, мы помещаем высказывания отдельных студентов, их пожелания, их критические замечания по поводу отдельных недостатков, наконец, в нашем распоряжении имеется материал, собранный в деканатах университета.

Бесспорно, университет проделал большую и важную работу по созданию новых учебных планов. Бесспорно, что установка, отраженная в этих планах, установка на выпуск всесторонне образованного университетского специалиста—правильна. В статье ректора университета отмечены эти и еще другие положительные стороны работы университета.

Но мы не можем успокаиваться на достижениях и закрывать глаза на то, что еще не изжито и что мешает нашей работе. Недостатков еще много.

Прежде всего следует отметить, что так называемые „переходные“ планы (по которым университет работает в настоящее время) на ряде факультетов весьма и весьма увеличили нагрузку студентов. Биохимики V курса вместо двух предметов в прошлом году на V курсе (ленинизм и курс обмена веществ) слушают кроме этих двух предметов еще два больших курса: общую биологию и курс по центр. нервной системе. Кроме того, они еще должны готовиться к госэкзаменам. На том-же биологическом факультете многие студенты из 4 предметов, которые они должны сдавать на госэкзаменах, никогда не слушали трех (зоология ботаника, физиология растений). Программ государственных экзаменов студенты на ру-

ках еще не имеют. Все это говорит о том, что так называемые переходные планы составлены не всегда достаточно продуманно.

Следующим недостатком является отсутствие новых программ, соответствующих нормальным учебным планам. Как правило, программы эти еще прорабатываются, изменяются, а студент их пока что не имеет. Так же находят (уже после начала учебного года) перестраивали и перестраивают рабочие планы, поручения, количество часов по отдельным курсам и т. п. Все это вносит достаточный беспорядок и никак не соответствует четкой постановке учебного процесса.

Огромным злом, с которым совершенно недостаточно борются и дирекция университета, и деканаты, и наши общественные организации—является академическая задолженность студентов. Ректором университета весной был издан приказ о строгих мерах к студентам, имеющим академическую задолженность, вплоть до исключения. Но на деле и дирекция и деканаты проявляют здесь самый откровенный либерализм. А общественные организации никак не воздействуют по своей линии на разгильдяев и бездельников. Кстати сказать, профком ЛГУ в вопросах учебной жизни проявляет полную беспомощность. Производственными вопросами занимаются все (включая председателя профкома) и никто (опять-таки, включая председателя профкома).

Чем иначе объяснить то положение, что на факультете ГПГ свыше 300 студентов имеют академическую задолженность. Такие злостные бездельники, как Лычагин (IV курс), Даль (IV курс), Козлов (IV курс) до сих пор находятся в стенах университета и нередко еще живут на государственной счет. На биофаке академическую задолженность имеют 296 человек. Нередки случаи, когда студент имеет „хвосты“ по 6—7 предметам. Студент биофака Стеблин умудрился поставить своеобразный рекорд—у него задолженность по 9 предметам. Студентка Демидова переведена с 3 курса на 2 и даже на 2 курсе у нее 6 „хвостов“. А вот студентка Букреева. Она вообще вне конкуренции. У нее... 12 „хвостов“. С этим положением мириться более нельзя. Дирекция и деканаты должны принять по отношению к подобным „студентам“ решительные меры. Ленизя и лодыри должны быть изгнаны из университета с позором.

Последним недостатком, который нам хочется отметить и который затрудняет проведение постановления СНК и ЦК ВКП(б) в жизнь, является, как

это ни странно, недостаточная проработка самого постановления среди профессорско-преподавательского состава. По крайней мере, об этом сигнализируют деканаты. Иные преподаватели обнаруживают незнание или непонимание отдельных моментов постановления. Так, например, непонята в должной степени роль „тройки“, как удовлетворительной оценки. Некоторые явно предпочитают ставить „пятерку“, даже в том случае, когда студент отвечает далеко не блестяще. Новая роль „тройки“, как основной средней оценки знаний студента, после уничтожения промежуточной оценки между „тройкой“ и „пятеркой“, понята еще не всеми. Это указывает на необходимость дальнейшей работы по разъяснению постановления не только среди студентов, но и среди профессорско-преподавательского состава.

Таковы основные недостатки, дающие знать о себе уже в начале учебного года. Университет, несомненно, имеет все возможности устранить эти недостатки. И они должны быть устранены в кратчайший срок, ибо этого требует от нас постановление Партии и Правительства.

Ясно, что в системе нашей большевистской пропаганды изучение истории нашей партии занимает первостепенное место. Немыслимо действительное идейно-теоретическое вооружение членов и кандидатов партии, повышение их революционной бдительности без систематического и глубокого изучения истории большевизма. Мы в нашей системе партийной сети, безусловно, имеем целый ряд улучшений: изжито топтание на месте, кружки укомплектованы, исходя из уровня подготовки кружковцев; для пропагандистов партийной сети будут организованы 14 октября 2 проп. семинара, для комсомольской организации уже организовано 5 семинаров. Пропагандистам будет прочитан курс лекций по истории народов СССР.

На летний период всем слушателям кружков были даны индивидуальные задания. В большинстве случаев кружковцами были взяты обязательства по изучению отдельных произведений Ленина и Сталина, с целью более глубокого изучения истории ВКП(б). Выполнение этих заданий должно быть проверено и на отдельных факуль-

Поднять воспитательную работу среди беспартийных

30 сентября 1936 г. опубликовано письмо ЦК ВКП(б) „О возобновлении приема новых членов в ВКП(б)“.

С момента решения ЦК ВКП(б) о прекращении приема в партию в связи с чисткой (10 дек. 1932 г.) прошло около 4-х лет. За это время были проведены: чистка рядов партии, проверка партийных документов и обмен партийных документов старого образца на документы нового образца. Во время проверки и обмена партдокументов изгнано из рядов партии немало замаскированных врагов, случайных людей, попавших в партию, благодаря беспорядкам в партийном хозяйстве и нарушениям принципов устава партии при приеме.

В партийной организации университета также были случаи нарушения устава партии при приеме новых членов, в результате чего в рядах партии оказались случайные люди.

В связи с тем, что обмен партийных документов окончен, ЦК ВКП(б) предлагает всем партийным организациям начать прием кандидатов в члены партии и перевод кандидатов в члены ВКП(б) с 1 ноября 1936 г.

Таким образом, партийные организации должны начать сейчас же систематическую работу по политическому воспитанию беспартийных через группу сочувствующих, по повышению идейно-политической работы в комсомоле и особое внимание обра-

тить на воспитание кандидатов партии.

Если в парторганизации университета с кандидатами партии некоторая работа велась, путем вовлечения кандидатов в практическую жизнь партийной организации, путем систематического наблюдения за их политическим ростом и т. п., то совершенно никакой работы не велось с беспартийными. Характеризует это положение хотя бы тот факт, что за 3 года приняты в сочувствующие по университету только 2 человека. Воспитанием переведенных в сочувствующие во время чистки 1933 г. (12 человек) никто не занимался. В этом повинны не только парторги, но и партком.

Парторганизация университета должна сейчас же приняться за выполнение решений ЦК ВКП(б). Надо усилить идейно-воспитательную работу среди беспартийного актива и комсомольцев, не допуская, однако, никакого огульного подхода к приему, помня об указании ЦК ВКП(б), что „Возобновляя прием новых членов в партию, партийные организации обязаны помнить, что враждебные элементы и впредь будут пытаться проникать в ряды ВКП(б). Задача каждой партийной организации заключается в том, чтобы, всемерно повышая большевистскую бдительность, высоко держать знамя Ленинской партии и гарантировать партию от проникновения в ее ряды чуждых, враждебных и случайных элементов“.

ВОПРОСЫ ПАРТИЙНОЙ УЧЕБЫ

тетах должны быть организованы конференции по изучаемым произведениям.

Занятия в некоторых кружках у нас еще носят академический характер. Руководитель задает вопросы, а слушатели отвечают, иногда заглядывая при этом в учебник. Отдельными пропагандистами делались шаги, чтобы кружок превратить в центр, вокруг которого ведется культурно-воспитательная работа. Таким примером является кружок рабочих и служащих. Руководитель т. Балабанович с кружковцами посещает театр, кино, проводит читку отдельных произведений советских писателей, устраивает экскурсии в Музей Революции. На занятиях используется иллюстративный материал. Этот опыт необходимо перенести, с некоторыми изменениями, и на студенческие кружки.

Но имеет место еще целый ряд недостатков. Недостаточно освещалась борьба партии с троцкистами и зиновьевцами превратившимися в подлых террористов и агентов фашизма. Важнейшим звеном партийной пропаганды и агитации является партийный кабинет. Пар-

тийным кабинетом проделана большая работа: в основном он снабжает пропагандистов нужной литературой, подбирает иллюстративный материал для выяснения роли университета в революционном движении. Но недостаточно развернута консультация. На сегодня мы не даем еще систематической помощи каждому пропагандисту.

Важнейшей задачей является для нас хорошо поставленная агитационная работа, разъяснение широким трудящимся массам политики нашей партии, решений правительства. Наша агитация должна быть четкой, конкретной, политически-заостренной, должна оттачивать бдительность и ненависть к врагам народа. Большую роль в этом отношении может сыграть хорошо организованный агит-коллектив, организация которого является одной из очередных задач нашей партийной организации.

Чернина.

Традиции раболепия

Патриоты российского самодержавия презирали свою родину. Знаменосцы самодержавия, православия и народности" глубоко презирали и самый русский народ, его труд, его язык, его песни, им рожденные искусство и науку. Дворянская аристократия всегда считала русский язык языком хамов и смердов, языком, который не может передать ни душевных переживаний, ни высоких чувств, ни тонкостей науки. То французский, то немецкий, то английский язык поочередно становились родным для российского дворянина; пренебрежением ко всему русскому дворянство заражало и значительные слои интеллигенции, деятелей науки в том числе. Десятилетиями насаждался тот взгляд, что свет науки исходит только с Запада, только от иностранцев. Слова Ломоносова:

„Может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать“ —

слова эти цитировались большей частью лишь иронически.

И все же великий русский народ, придавленный штиблетами бюрократии и сапогом жандарма, дал миру гениев и таланты математики, химии, естествознания и других наук. Но их имена знали больше за границей, чем на родине, и печататься могли они главным образом за границей, из-за полицейских гонений на науку, варварской полиграфической техники, из-за боязни остаться безвестными миру. Научный мир знал выдающихся русских ученых, но российская наука и научная литература считались наукой второго разряда, второго и третьего „ранга“, наукой провинциальной.

Общепризнанным фактом стала экономическая и культурная мощь Советского Союза. Восемнадцать лет диктатуры пролетариата сделали для развития науки куда больше, чем столетия помещичье-капиталистического владычества. Нет нужды приводить здесь разительные цифры роста университетов, вузов, научно-исследовательских институтов, цифры многомиллионных затрат советского государства на развитие науки — они общеизвестны. Общеизвестно и то, что раскрепощенные от капитализма народы СССР уже дали огромное число талантливых молодых ученых решительно во всех областях науки, равно и старые кадры лишь в советской стране получили все условия для расцвета научной деятельности.

Все же, оказывается, живучи до сих пор в нашей научной среде некоторые бесславные традиции царской России. Глубоко укоренился взгляд, будто только заграничная марка свидетельствует о подлинной научности той или иной работы. Эти традиции провинциализма и неуважения к своему научному коллекти-

Статья „Традиции раболепия“, напечатанная в „Правде“ в июле этого года, должна стать поворотным пунктом в истории научной литературы народов Советского Союза. Хотя непосредственным поводом для ее написания послужил лузинский инцидент, и она обращена, в первую очередь, к представителям математических наук, однако, с неменьшим вниманием ее прочли и другие советские уче-

ные, потому что „традиции“, о которых говорит „Правда“, гнездятся во всех областях нашей науки. „Правда“ призывает наших ученых создавать советские научные центры, советские научные школы, которые являлись бы магнитами для мировой научной мысли. Орудием этого является печать. Наши журналы должны завоевать известность и авторитет во всем мире.

младенцам вопиющая нелепость и недопустимость такого положения!

Впрочем, в иных случаях происходит это не от недомыслия. Уже известно (см. статьи в „Правде“ 2 и 3 июля), что академик Лузин посылал лучшие свои работы за границу нарочито, с совершенно определенным политическим умыслом печатая в СССР, как он сам цинично выражался, „всякую белиберду“. Академик Лузин не совсем одинок. Как можно характеризовать, например, линию поведению физика Акулова, который до сих пор публикует свои работы в германском фашистском журнале, где даже либеральные буржуазные ученые в виде протеста против мракобесов отказались печататься!

Традицией раболепия перед заграницей заражены и некоторые коммунисты — научные работники. Так, например, сотрудник института генетики Академии наук член ВКП(б) Н. М. Нурдин свою научную работу по генетике опубликовал сперва в Германии и только сейчас готовится „перевод“ этой работы на русский язык для издания в СССР. Нельзя дальше терпеть подобное положение. **Советский Союз — не Мексика, не Уругвай какой-нибудь, а великая социалистическая держава.** И русский язык — это язык могучего народа, на котором говорят по меньшей мере 150 миллионов человек. Ему пора занять подобающее место, как одному из крупнейших международных языков, в том числе и в науке. На нашей родине созданы условия для расцвета наук столь большие, каких не знало и не знает ни одно капиталистическое государство.

Всеобщей любовью и вниманием окружены наука и ее деятели на великой советской земле. Это известно и далеко за пределами СССР, и к нам в Советский Союз тянутся десятки мировых ученых, которые задыхаются в атмосфере гниения капитализма и хотят и могут работать только под свободным небом нашей родины. Уже не один десяток своих крупнейших научных работ иностранные ученые предложили напечатать прежде всего в СССР. Как же может потерпеть советская общественность, чтобы плоды работ наших, советских, уче-

ние, потому что „традиции“, о которых говорит „Правда“, гнездятся во всех областях нашей науки.

„Правда“ призывает наших ученых создавать советские научные центры, советские научные школы, которые являлись бы магнитами для мировой научной мысли. Орудием этого является печать. Наши журналы должны завоевать известность и авторитет во всем мире.

младенцам вопиющая нелепость и недопустимость такого положения!

Впрочем, в иных случаях происходит это не от недомыслия. Уже известно (см. статьи в „Правде“ 2 и 3 июля), что академик Лузин посылал лучшие свои работы за границу нарочито, с совершенно определенным политическим умыслом печатая в СССР, как он сам цинично выражался, „всякую белиберду“. Академик Лузин не совсем одинок. Как можно характеризовать, например, линию поведению физика Акулова, который до сих пор публикует свои работы в германском фашистском журнале, где даже либеральные буржуазные ученые в виде протеста против мракобесов отказались печататься!

Традицией раболепия перед заграницей заражены и некоторые коммунисты — научные работники. Так, например, сотрудник института генетики Академии наук член ВКП(б) Н. М. Нурдин свою научную работу по генетике опубликовал сперва в Германии и только сейчас готовится „перевод“ этой работы на русский язык для издания в СССР. Нельзя дальше терпеть подобное положение. **Советский Союз — не Мексика, не Уругвай какой-нибудь, а великая социалистическая держава.** И русский язык — это язык могучего народа, на котором говорят по меньшей мере 150 миллионов человек. Ему пора занять подобающее место, как одному из крупнейших международных языков, в том числе и в науке. На нашей родине созданы условия для расцвета наук столь большие, каких не знало и не знает ни одно капиталистическое государство.

Всеобщей любовью и вниманием окружены наука и ее деятели на великой советской земле.

Это известно и далеко за пределами СССР, и к нам в Советский Союз тянутся десятки мировых ученых, которые задыхаются в атмосфере гниения капитализма и хотят и могут работать только под свободным небом нашей родины. Уже не один десяток своих крупнейших научных работ иностранные ученые предложили напечатать прежде всего в СССР. Как же может потерпеть советская общественность, чтобы плоды работ наших, советских, уче-

Что предпринято для достижения этого? Каково мнение наших ученых о том, что надо предпринять в дальнейшем? Помещаю в настоящем номере „Ленинградского университета“ статью „Традиции раболепия“, мы открываем широкое обсуждение всех проблем, затронутых в статье, и приглашаем наших профессоров, научных работников и студентов высказать свое мнение.

них были отдалены от десятков и сотен тысяч советской молодежи, жаждущей знаний! Как же можем мы терпеть, чтобы сами наши советские ученые распространяли и внутри страны и за границей нелепый взгляд о второразрядности советской науки! Это раболепие не имеет ничего общего с действительно стоящей перед нашими научными кадрами задачей освоения мировой культуры.

Нередко слышатся ссылки на нашу полиграфическую бедность, на нехватку бумаги для научных изданий и тому подобное. Эти ссылки не имеют под собой реальной почвы. **Советское государство хочет и может обеспечить целиком, на сто процентов, своевременное напечатание всех ценных работ всех советских научных работников.** Для этого важнейшего дела есть и сейчас, будет все больше и бумаги и полиграфической техники. Если некоторые научные труды до сих пор медленно, подолгу печатаются, вина за это ложится в первую очередь на научные учреждения, которые не сумели наладить правильную работу своих издательств. Это относится прежде всего к Академии наук, руководители которой мирятся с фактами печатания научных работ в первую очередь за границей, мирятся с безобразно медленными темпами работы своего издательства. При колоссальном внимании, поддержке, какой неизменно оказывается Академии наук правительством и всей советской общественностью, разве не могло издательство Академии давно уже создать свою настоящую прочную полиграфическую базу!

Плохо еще работает и так называемое ОНТИ — Объединение научно-технических издательств, которое ради скорейшего печатания ведомственных (иногда и вовсе ненужных) материалов порой задерживает, медленно печатает научные труды. Таким пороком страдает и издательство „Биомедгиз“, выпускающее научную литературу по вопросам естествознания, медицины, биологии. Эти беды легко устранимы. Надо навести большевикский порядок в научных издательствах. Сами ученые — авторы работ и научные организации могут и должны быть требовательней к своим издательствам. Центр вопроса в другом: в осозна-

нии каждым советским научным работником своего первейшего гражданского долга — печатать свои работы раньше всего на своем родном языке, на своей родине.

Все слои советских граждан обуреваемы чувством советского патриотизма. Это чувство велико и у интеллигенции, научных деятелей в том числе. Где же и проявиться прежде всего патриотизму советского ученого, как не в подготовке достойной смены, как не в гордости количеством и качеством научных трудов, выходящих на нашей родине! Чувство самоуважения, уважения к своей великой родине должно стать всеобщим в научной среде. Пора, давно пора обсудить и осудить во всех научных организациях бесславные дворянские традиции печатания работ в первую очередь за границей. Пора, давно пора подвергать беспощадному осмеянию и презрению окружать людей, которые с лакейским подобоострастием относятся ко всему, что носит на себе заграничный штамп.

„ПРАВДА“
№ 187, от 9 июля 1936 г.

Непорядки в общежитии

Ремонт первой половины общежития № 2 был закончен в начале сентября с.г. Но до сих пор студентам не выдали простынь и наволочек. Студенты держат хлеб и книги на окнах, ибо у них нет тумбочек. В комнатах нет графиров. Мусор собирают в углу, потому что нет ни корзинок, ни плевательниц. Зачастую можно видеть, что ребята курят в комнате.

Занятия начались 1 сентября, а красный уголок еще не открыт. Он занят мебелью. Санминимум мало соблюдается. Никакой просветительной работы никто не проводит.

Общежитие не отапливается, и студент, сидя несколько часов за книгой, буквально начинает мерзнуть.

Все это объясняется тем, что администрация мало занимается общежитием. Мало занимаются им и общественные организации.

Есть такие комнаты, в которых непролазная грязь (комната № 105 и др.), из-за неаккуратности самих живущих в ней студентов. Из нас готовят в университете педагогов для средних школ, чтобы мы воспитывали молодежь, всесторонне развитую и культурную. Для того, чтобы мы выполнили эту задачу, нам нужно привить себе культурные навыки. Иначе мы не сможем воспитывать других.

Н. Юзюн.

Начало учебного года

Ректор ЛГУ М. С. Лазуркин

Начался новый учебный год. Этот новый год ознаменован для нас постановлением партии и правительства о высшей школе.

Как же встречает наш университет новый учебный год и что сделано у нас для реализации постановления правительства?

Мы начинаем наш учебный год в совершенно особых условиях. Наши учебные планы резко отличаются от прошлогодних. Основное, что отражено в этих новых учебных планах, это изменение прежней установки, которая была, в частности, и в университете, установки на подготовку узких специалистов. Сейчас университет перестраивает всю свою работу так, чтобы из стен университета выходили люди с широким кругозором в определенной области науки. И эта мысль о необходимости подготовки специалистов с широким кругозором нашла себе отражение в тех учебных планах, которые мы разработали на 1936—1937 г. г. Из этих новых планов, которые, прежде всего, рассчитаны на выпуск специалистов с широким кругозором, не исключена и прежняя установка, т. е. то, что специалист с широким кругозором, вместе с тем, может и должен быть специалистом и в какой-нибудь более узкой области науки.

Как же мы отразили эти установки в наших учебных планах?

Если раньше на целом ряде факультетов было слишком много специальностей, например, на биофаке было 17 специальностей, то сейчас у нас осталось на этом факультете всего 3 специальности, и кончающие биофак, становясь биологами в широком смысле слова, могут выбрать одну специальность из трех: зоолог, ботаник, физиолог. Достигается это тем, что по новым учебным планам первые три года обучения являются

общими для всех специальностей, т. е. проходятся общеобразовательные предметы, и лишь на IV и V курсах студент начинает формироваться, как специалист: или как ботаник, или как физиолог, или как зоолог.

По нашим новым учебным планам студенту оставляется значительное количество времени для самостоятельной работы. По новым учебным планам студенты имеют: на I курсе—24 обязательных часа занятий, на II-ом курсе—тоже 24 часа, на III курсе—20 часов, на IV курсе—16 час., на V курсе—12 час., остальное же время выделяется для самостоятельной работы студента. Таким образом, студенту предоставлена полная возможность свободно работать по факультативным курсам, заниматься в специальных кабинетах, специальных лабораториях и т. д. Поэтому студент получает возможность специализироваться и в более узкой области науки соответственно своему призванию.

Такая же большая работа по изменению учебных планов проведена университетом на всех его факультетах. Так, например, если на факультете ГПГ имелось около 20 специальностей, то в настоящий момент учебные планы построены таким образом, что мы имеем на факультете ГПГ всего 3 специальности: геолог, почвовед и географ. Примерно таким же изменениям подверглись учебные планы математического, химического и других факультетов университета.

Проведенная работа по перестройке учебных планов потребовала от университета большого напряжения. Университет вовлек в эту работу всю свою профессию. Новые учебные планы были разработаны кафедрами

ми, прошли через обсуждение на кафедрах, через советы факультетов и через Ученый совет университета. Эти учебные планы прошли через Ученые комитеты Наркомпроса и получили одобрение Комитета высшей школы при Совнарком СССР.

Теперь несколько слов о государственных экзаменах. Совершенно очевидно, что государственные экзамены также должны отразить новую целевую установку университетов: дать широко образованного университетского специалиста, одновременно глубоко изучившего более узкую отрасль науки. Это положение достигается тем, что из 5 предметов, идущих по нормальному учебному плану на сессию государственных экзаменов, 3 предмета являются обще-теоретическими, а 2 специальными. Уже государственные экзамены февраля 1937 г. (для выпуска 1936 г.) отвечают этой установке—в них 3 предмета общих и 1—специальный (в порядке перехода к нормальному учебному плану). Общие предметы, по новым учебным планам, читаются в таком виде, что программа государственных экзаменов отразит их. Для февральских экзаменов нам также пришлось поставить эти общие предметы, хотя студенты их в таком виде не слушали. Поэтому подготовительный к экзаменам период составляет в наших условиях почти 6 месяцев.

Благодаря введению в сессию государственных экзаменов общих предметов, студенты, выпущенные после февральских госэкзаменов, уже будут удовлетворять указанной в декрете потребности: дать хороших преподавателей для средней школы (отвечая, вместе с тем, потребностям страны и в научно-исследовательских работниках).

Теперь несколько слов в порядке самокритики. Недостатки у нас есть и их еще очень много. Так, например, мы не всегда убеждены в том, что имеющиеся уже программы соответствуют нашим новым учебным планам. Программа очень важный момент, ибо учебный план включает в себе перечень и объем предметов, а содержание этих предметов—есть программа. Нам нужно тщательно посмотреть, соответствуют ли наши программы тем новым достижениям науки, тем новым темпам, которыми живет наша Советская страна, соответствуют ли они стахановскому движению, или же мы в наших программах продолжаем жить по старинке. Это очень сложный вопрос, требующий пристального внимания и большой повседневной работы.

Огромны задачи, поставленные перед университетом Партией и Правительством в деле политического воспитания нашего студенчества. Если учесть, что за последние годы в наши высшие учебные заведения вливается все более и более молодое пополнение, сложность и ответственность этой задачи станет очевидной.

С такими данными вступает наш университет в новый учебный год. То, что сделано нами для реализации постановления партии и правительства, далеко еще не все, и всему коллективу университета, начиная от студентов и кончая дирекцией и профессурой, предстоит большая работа. Но тот путь, который избрал наш университет—это правильный путь, и мы будем идти по этому пути вперед, добиваясь того, чтобы Ленинградский государственный университет давал нашей стране столь нужные ей кадры широко и разносторонне образованных специалистов, педагогов и ученых.

„Мелочи“ учебы

Прошел месяц нашей учебы на истфаке университета, и уже можно говорить о первых впечатлениях.

Надо признать, что истфак встретил нас, в основном, организовано. Своевременно было опубликовано расписание, не было случаев срыва занятий (за исключением 3-х лекций по истории Древнего Востока, отмененных в связи с отъездом акад. Струве).

Однако, есть целый ряд мелочей, которые несколько мешают учебе.

Аудитория № 12, в которой читаются лекции, явно не приспособлена для этой цели. Во-первых, она не рассчитана на 217 чел., и многим студентам нигде сидеть. Во-вторых, акустика очень плоха, и сидящие на задних местах плохо слышат.

И мы, и лекторы ставили вопрос в деканате о радификации аудитории, но до сих пор ничего не добились. Хозяйственники мотивируют свой отказ тем, что скоро, мол, будет готов новый лекторий на 400—500 ч.

Но „улита едет, когда то будет“, а пока мы теряем очень многое.

До сих пор нет постоянного помещения для читальни, которая, в связи с недостатком учебной литературы, совершенно необходима.

Многие студенты говорят о необходимости организации консультаций по ряду дисциплин, так как лекторы не успевают отвечать на все вопросы, да и нет смысла тратить время, рассчитанное на чтение курса.

Все эти вопросы требуют разрешения в ближайшее же время, чтобы мы действительно имели все возможности для плодотворной работы.

Л. Березный.

ПЕРВЫЕ ДНИ

Как всякое историческое здание, наш университет имеет четыре измерения: высоту, ширину, длину и время. Для новичка наиболее примечательны, пожалуй, последние два. Особо они его поражают, когда он впервые вступает в университетский коридор.

Когда идешь по коридору, слева тебя провожают портреты профессоров и деятелей университета, справа—шкафы, полные солидных фолиантов книжной сокровищницы университета. И, по мере продвижения в длину, проходишь путь во времени. Каждый портрет с автографом напоминает об открытиях и трудах научной мысли, которые вышли из стен университета, об историческом значении университета в научном мире. Каждый шкаф напоминает о разных временах, в которые собирались эти ценные книги.

Первые дни первокурсник „исследует“ университет, он знакомится с его бесчисленными кабинетами, богатыми лабораториями, профессорами, с циклом общеобразовательных лекций, библиотекой, стадионом. И

когда новичек констатирует, какие огромные материальные ценности и отличные научные силы предоставила ему страна для учебы, для его интеллектуального роста, для его физического развития—его охватывает волнующая радость, которую трудно выразить словами. Новичек находит эти слова в золотой декларации великой хартии народных вольностей: Это один из принципов сталинской конституции, выраженный всего двумя словами: „Право на образование“.

* * *

— Откуда?—вот вопрос, который чаще всего слышится в разговорах между первокурсниками. И в ответ произносится: Сталино, Алма-Ата, Одесса, Гомель, Крым, Казахстан, Карелия, Владивосток... С разных уголков необъятной страны съехались сюда молодые счастливые граждане получать высшее образование. Но такое „территориальное“ знакомство все же очень недостаточно. Если хотите познакомиться поближе, воспользуемся переменной и пройдем

в общую аудиторию-лекторий первого курса исторического факультета.

Здесь больше двухсот человек. Вот высокий парень с шапкой густых волос—Самуил Шаркер—имеет достаточно интересную биографию. Он долгое время жил в Фергане, три раза участвовал в стычках с басмачами по мобилизации Окружного комсомола. С 1930 г. в Ленинграде. Кончил ФЗУ при заводе им. Калинина, там же стал фрезеровщиком пятого разряда. Комсомольский активист. В 1934 г. он был самым молодым в городе Ленина председателем депутатской группы. Имеет хорошие отзывы по общественной работе. Год учился в Восточном университете и по его реорганизации перешел сюда. Он изучает историю, но не думает забывать восточные языки, из них он уже прилично знает персидский и узбекский. Сейчас Шаркер выступает инициатором создания факультетского кружка по изучению восточных языков.

А рядом Миша Калгут, биография которого еще только начинается. Он отличник 29 школы Октябрьского района и пришел сюда случайно. Миша еще с 12-ти лет решил стать

историком, и он им будет. Калгут не только отличник в учебе, он отличник и по физкультуре. Прыгнуть 150 см., пробежать стометровку в 12,4 сек. это не каждому дано. Калгут страшно рад, что в университете такие хорошие условия для физкультурной подготовки.

Среди первокурсников держится неписанное правило, что первые дни в университете это, так сказать, только пусковой период учебы, во время которого полагается приобретать учебники, знакомиться с товарищами, педагогами и надписывать тетради, подчеркивая при этом слова: „Студент ЛГУ такой-то“. Из этого плохого правила есть немало хороших исключений. К числу их надо отнести и Тамару Скобникову из Симферополя. С первых же дней она начинает планомерную самостоятельную работу. У нее образцово ведутся тетради для конспектирования лекций и для работы дома.

А вот член колхоза „Красный летчик“ Островского района Ленобласти Алексей Иванов. Подготовку в университет он совмещал летом с полевыми работами. Раньше такой представитель деревни был в университете редкой находкой даже

для мужиковствующих либералов. Сейчас из одного этого колхоза немало молодых людей является студентами вузов Ленинграда.

А вот в форме пограничника Гушин, он недавно демобилизовался и уже здесь. В этом нет ничего удивительного. Для многих бойцов вуз является только продолжением их учебы в Красной армии. Гушин приехал сюда из высшей пограничной школы. Армия приучила его к дисциплированности, умению организовать свой день. Именно этого качества недостает многим первокурсникам. Поэтому прямым откровением была для них первая лекция об умственном труде, многие истины были для них неоткрытой Америкой.

* * *

Учеба уже в разгаре, расписание лекций прочно входит в регламент студенческого дня первокурсника.

Двести человек, объединенные страстным желанием учиться и одной общей радостью первых дней учебы, полны одной заботой:—„Какие завтра лекции?“. С этим вопросом они обращаются друг к другу.

„Какие завтра лекции“,—это лозунг трудового дня студента.

Лев Альшиц

ЗОЛОТО

Владимир Лифшиц

Сорвав мешки заплечные,
(Не век же с ними! Трудно жвь!),
Нагромоздив под лестницей
Чудовищный багаж,
Партия разведчиков—
Девушек и юношей—
Иркутскую гостиницу берет на бордаж.

— «Ах, лечь бы, ноги вытянув,
Не на кожанку Витину,
Заношенную в странствиях
Трехмесячных до дыр!»
— «... И раз мы здесь, то стало быть
Побриться не мешало бы!»
— «Оставьте ваши жалобы», — бормо-
чет бригадир.

Потом к столу бросается
И пишет: «Боты вышли Наме.
Все мы в добром здравии,
Лежим без задних ног

И стим. А что касается
Золотопромышленности:
Кое что разведали,—
От Стрелки на восток».

И на почтамп. А вечером,
Такой наряд надев уже,
В котором каждый бородач
Быть бритым постарался,—
Партия разведчиков—
Юношей и девушек—
С грохотом врывается
В Иркутский ресторан.

А где же, спросят, золото?
Увы! В сюжете трещина!
Непорчена, подмочена,
Одна из вечных тем!
И золото, которое в заглавии обещано,
Любителям «джек-лондона» покажется
не тем.

Межвузовские соревнования, ЛГУ занял четвертое место

3 дня, 17, 18 и 20 сентября, на стадионе имени Ленина, 16 вузов первой группы соревновались между собой по легкой атлетике. Программа соревнований была заполнена новыми номерами легкой атлетики, как-то: шест, тройной прыжок, женская эстафета 3×800 и мужская эстафета 3×400.

Соревнования по своему характеру были очень интересными и требовали большой тренировки участвующих коллективов. Этого нельзя, к сожалению, сказать о коллективе легкоатлетов ЛГУ. Наш коллектив не был тренирован, за исключением некоторых участников, что сказалось на технических результатах всей команды.

Коллектив легкоатлетов ЛГУ выступил в составе 23 человек, мужчин—15, женщин—8. Студентов нового приема в составе коллектива легкоатлетов участвовало 6.

Первый день, 17 сентября, казался бы, должен был быть удачным по своим номерам, и коллектив легкоатлетов, по всем предложениям, должен был выйти на первое место, но находящийся не в форме Мержеевский расстроил все планы. В итоге соревнования первого дня коллектив легкоатлетов ЛГУ вышел на третье место. Техниче-

ские результаты первого дня:

Эстафета 4×100 метров в составе: Козырев, Чудновский, Мержеевский, Волчков. Время 46,8—II место.

Мяч—Гущина—35,55—II место.

Второй день соревнований, 18 сентября, прошел вполне удовлетворительно.

Технические результаты:
Ядро—Гущина—9,71—II место.

400 метров.—Авдонцева—1:07,2—VI место.

В результате второго дня команда ЛГУ вышла на II место.

Третий день соревнований, 20 сентября, прошел неудачно. Помимо средних и длинных мужских дистанций, на которых ЛГУ всегда проигрывает, для ЛГУ прошла неудачно женская эстафета 4×100. Во время передачи была потеряна эстафета, команду ЛГУ сняли и засчитали последнее место по эстафете.

В результате трех дней соревнований коллектив легкоатлетов ЛГУ вышел на IV место среди 16 вузов I группы.

Место, которое занял коллектив ЛГУ в осеннем первенстве вузов г. Ленинграда по первой

группе, нужно считать вполне удачным, но результат мог бы быть гораздо лучше. Что необходимо для этого сделать?

1) Вести регулярно учебно-тренировочную работу по легкой атлетике в течение всего года.

2) Подобрать хороший, постоянный состав тренеров.

3) К серьезным зачетным соревнованиям по легкой атлетике иметь полный состав легкоатлетов.

4) Приобрести в достаточном количестве необходимый спортивный инвентарь.

В заключение надо сказать, что у нас имеются легкоатлеты, которые показали на вузовских соревнованиях довольно приличные результаты. Этим товарищам нужно в дальнейшем работать над собой, над повышением своих спортивных, технических результатов.

Из выступающих в соревнованиях необходимо отметить следующих легкоатлетов: Авдонцеву, Гущину, Грдичко Честную, Лейно, Козырева и Хоменка, которые своими техническими результатами вывели команду на хорошее место.

Трудлер

ОРГАНИЗОВАТЬ ЭКСКУРСИИ В МУЗЕИ ГОРОДА

«Коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые накопило человечество», — говорил Ленин на 3-м съезде комсомола. Эти слова простые и величественные, как все слова В. И. Ленина, никогда не потеряют своего значения.

В Ленинграде, в Эрмитаже, Русском музее, Музее истории религии, Музее революции, обширных музеях Академии наук СССР собраны громадные ценности, величайшие памятники искусства, науки, культуры всех времен и народов. Для студентов-историков музеи имеют громадное значение. Ведь музей это лаборатория историка, но лаборатория, работать в которой нужно умеючи, и вот этого-то молодым истфаковцам и не хватает.

Среди студентов I курса истфака есть товарищи, приехавшие из провинции, которые ни разу не были в музеях Ленинграда. Да что говорить о приезжих, когда есть ленин-

градцы, которые не были в Эрмитаже. А привить студентам любовь к музеям нужно и сделать это не так уж трудно. Надо, чтобы общественные организации занялись этим делом, надо организовать ряд экскурсий, тематически связанных с читаемыми курсами истории Древнего Востока, истории Греции; надо познакомить студентов с образцами русской живописи и скульптуры, собранными в Русском музее.

Необходимо также организовать цикл лекций по основным вопросам текущей политики, науки, искусства, литературы, музыки. Надо привлечь специалистов (университет, безусловно, имеет для этого все возможности), устраивать вечера писателей, артистов. Разве не праздником был бы приезд в университет хотя бы Ю. Германа, разве не интересным было бы обсуждение «Наших знакомых».

Надо только как следует организовать это дело, и оно даст результаты.

Г.

НЕПОЛАДКИ

Первые дни учебы начались совершенно неудовлетворительно.

Нет аудиторий, в аудиториях нет чернил, преподаватели не явились из отпусков. Взять хотя бы физический факультет. Лекции проф. Фриш записываются карандашом. Проф. Житомирский лекций по математике не читает. По

немецкому языку указана 172-я аудитория, но таковой нет. Вообще расписание на физфаке составлено очень небрежно и часто меняется.

Все эти недостатки вряд ли говорят о порядке и дисциплине и неприятно действуют на студентов.

Маяк.

СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР ЛГУ

Профком ЛГУ предполагает организовать симфонический оркестр Ленинградского университета.

Всех студентов, играющих на смычковых инструментах (скрипка, альт, виолончель, контрабас) и на духовых (медные и деревянные), просит зарегистрироваться в профкоме.

Итоги прошлого года смотра художественной самодея-

тельности ЛГУ показали наличие у нас вполне зрелых кадров, достаточных для такого большого культурного мероприятия. Вокруг симфонического оркестра можно будет объединить все виды нашей самодеятельности—вокальной, инструментальной, драматической и хореографической. Нужно лишь энергично взяться за организацию.

В ПАРТКРУЖКАХ

В настоящее время работают 8 парткружков по изучению истории ВКП(б). Из них: 2 кружка на матмех-факультете, 2 на физическом факультете, 1 в Физиологическом институте, 1 кружок рабочих и служащих и 2 кружка в ИПФ.

Основная масса кружков начинает заниматься с 16 октября, а часть с 1 ноября.

Все кружки, как правило, продолжают работу прошлого года, т. е. начнут с той темы, на которой остановились в прошлом году. Часть кружков начи-

нает с темы: «Годы реакции и подъема», а часть кружков с темы: «Партия в период перехода к НЭПу». Это обеспечит систематическое изучение кружками истории ВКП(б) до последнего периода.

На физическом факультете временно, до приезда основной массы студентов, организован сборный кружок, туда входят кружковцы всех кружков, и он изучает произведение Ленина «Детская болезнь левизны в коммунизме».

Закончилось соревнования вузов г. Ленинграда по теннису. Участвовало 11 вузовских команд. От ЛГУ было выставлено три команды: 1) Брудер, Эксе, Иванова, 2) Завадский, Краснокутский, Лазуркина и 3) Константинов, Тимофеев, Цисер.

После упорной длительной борьбы в финал вышла 3-я команда ЛГУ, выиграв у сильного противника—1-ой ЛИИ.

Таким образом, 1-я команда ЛГУ встретилась в финале с нашей третьей командой. Эту игру легко выиграла первая команда. В результате соревнований на первое место вышла 1 ЛГУ, второе место—3 ЛГУ, третье—1 команда ЛИИ и четвертое—2 команда ЛГУ.

Закончилась межфакультетская спартакиада нового приема по легкой атлетике. Сильней-

шим факультетом оказался ГПГ, набравший 101½ очков, вторым—физфак—60 очков и третьим биофак—48½ очков. Слабейшим оказался химфак, набравший всего..2 очка.

Кафедра физкультуры ЛГУ объявляет запись в следующие секции: гимнастическая, лыжная, хоккейная, конькобежная, бокс, поднятие тяжестей, баскетбол, волейбол, шахматы и шашки.

Регистрация в кафедре физкультуры ежедневно.

Отв. редактор: С. УТЧЕНКО

Ленгорлит № 22594.
Время сдачи в набор 4/х-36 г. 1 л.
Подписано к печати 8/х-36 г.
Стат. форм. бум. 62×88. Тир. 2600 эк.
Общее колич. знаков 62.000. Зак. № 857
Полиграфическая лаборатория ЛГУ.
В. О. Университетская наб., д. 7/5